
ЖУРНАЛИСТСКИЙ ПУТЬ АЛЬБЕРА КАМЮ

Р.А. Вахидова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена журналистской деятельности Альбера Камю, французского писателя и эссеиста, который являлся также выдающимся журналистом и чей пример неустанной борьбы за правду и человеческое достоинство представляет сегодня особую значимость.

Ключевые слова: французская журналистика XX в., Альбер Камю, пресса.

В XX в. Франция подарила миру плеяду писателей, которые внесли значительный вклад в мировую журналистику. Особое место среди них принадлежит Альберу Камю (1913—1960), одному из самобытных французских мыслителей прошлого века, яркому защитнику гуманизма, лауреату Нобелевской премии по литературе 1957 г., известному в первую очередь как писатель, драматург и эссеист, автор таких произведений, как «Посторонний», «Чума», «Бунтующий человек», «Калигула», «Миф о Сизифе», «Изнанка и лицо». Что же касается его журналистской деятельности, она до недавних пор оставалась в некоторой тени даже во Франции. Но в начале нового столетия, в особенности в связи с 50-й годовщиной со дня смерти писателя в 2010 г., вместе с возросшим интересом к его личности и творчеству особое внимание в интеллектуальных кругах страны стал привлекать к себе Камю-журналист.

Камю стоит у истоков качественной французской прессы, хотя изначально у него не было намерения становиться журналистом. Причиной прихода в профессию была необходимость в источнике дохода, так как на карьере преподавателя философии, которой он хотел заниматься, в дополнение к писательскому ремеслу, был поставлен крест из-за состояния здоровья — в 17 лет у Камю обнаружили туберкулез, который послужит непреодолимым препятствием для поступления в высшую школу Эколь Нормаль. Неизлечимая в то время болезнь навсегда отразилась на мировосприятии писателя, наиболее прозрачно выразившееся в рассмотренном им понятии абсурда. Столь рано почувствовав запах смерти, будучи жизнелюбивым, смелым и активным юношей, полным надежд и стремлений, обладающим неординарным умом и талантом, ясно осознав обреченность жизни, ее неминуемый конец, Камю обнаруживает, что мир, в котором живет человек, абсурден. Опираясь на собственные размышления и изучая работы философов и писателей XIX—XX вв., таких, например, как Кант, Кьеркегор, Ницше, Гуссерль, Достоевский, Ясперс, он приходит к выводу, что существование проникнуто абсурдом, жизнь человека лишена смысла и надежды, она может оборваться в любое мгновение и у человека нет выбора, от него ничего не зависит, абсурдно строить планы, определять цели, отсутствует надежда на другую, справедливую жизнь, на вечность, нет Бога и нет божественного объяснения мира. Человек абсурда ясно видит всю безнадежность своего существования, видит, что действительность

сильнее его и не поддается осмыслению и управлению, он не верит в то, что выходит за пределы его существования. Непонимание смысла бытия и обуславливает ощущение абсурдности всего сущего. «Разлад между человеком и окружающей его жизнью, между актером и декорациями и дает, собственно, чувство абсурда» [1. С. 32] — чувство, которое Камю испытал в полной мере.

Камю ставит вопрос о том, как жить, сознавая абсурдность мира. Он приходит к выводу, что сознание абсурда рождает в человеке энергию, освобождает от оков, внутренней подчиненности иллюзорному завтра и другому миру, пробуждает в нем страсть к жизни и боевой дух, побуждает его к несмирению, протесту, действию. Только одно способно помочь человеку переживать свое присутствие в абсурдном мире, чувствовать жизнь и ощущать свободу: это бунт. В этом бунте нет надежды, но он «придает жизни ценность». Бросать вызов, не уповать на будущее, не мириться со своей обреченностью, жить только настоящим и переживать его, не рассчитывать на что-то или кого-то, а все время собственными руками лепить свою жизнь, осознавать каждый прожитый миг, давать себе в нем отчет, в полной мере стараться исчерпать свои возможности. Это, считает Камю, то, что позволит человеку чувствовать себя живым, ценить свою жизнь. Можно не согласиться с философскими взглядами Камю, но трудно не признать право данного утверждения на существование, ведь люди действительно зачастую являются заложниками будущего, своих планов, проектов, тогда как настоящее от них ускользает. Кроме того, какими бы ни были и какие бы изменения ни претерпевали мироощущение и мировоззрение Камю, его размышления и убеждения, отраженные в его книгах, призваны утвердить и воспеть высокие гуманистические принципы и идеалы. Принятие абсурдности мира, как подчеркивает Камю, отнюдь не избавляет человека от ответственности, бунт имеет свои границы, он не может быть аморальным уже на основе своего возникновения, у него гуманистическая направленность, чуждая нигилизма. Единственное, что имеет смысл на этой земле, во что следует верить и ради чего стоит бороться, — это человек. Камю называл себя артистом, а высшая задача истинного артиста — служить людям. И именно человеколюбием, неустанной верой в человека и борьбой за него проникнуты журналистские статьи Камю. В одной из своих передовиц в «Комба» он написал: «...пессимист в отношении человеческой доли, я оптимист в том, что касается человека» [4].

Первая газета, в которой начал сотрудничать Камю в 1938 г., была «Альже республикан». Газета была основана Паскалем Пиа, парижским журналистом, поэтом и эссеистом, который и предложил работу начинающему писателю. Паскаль Пиа стремился создать газету, отличную от других. По направленности ее можно определить как лево-либеральную, целью которой являлось отражение алжирской реальности, таких проблем, как, например, вопрос об улучшении условий труда, медицинских услуг и уровня жизни коренного населения Алжира, об их правах и свободах, ущемленных и во многом не соответствующих европейским нормам. Пиа ратовал за равноправие коренных жителей с алжирцами европейского происхождения, только так он считал возможным сохранить страну под французским контролем. Эти довольно смелые в то время идеи и привлекали Камю в Пиа.

«Альже републикьян» по своей структуре была небольшой, поэтому одни и те же немногочисленные сотрудники занимали разные должности. Газета стала для молодого Камю своего рода школой журналистики. Он исполнял обязанности редактора, корректора, отвечал за ведение рубрик, оформление заголовков, как журналист работал в таких разных жанрах, как хроника, отчет, литературная критика, репортаж, статья, передовица. Способный ученик, отличающийся талантом и зорким умом, Камю в самое короткое время становится одним из ведущих журналистов газеты, обладающим собственным стилем и собственными взглядами. Как вспоминал Паскаль Пиа: «Его слова, вне зависимости от темы, свидетельствовали одновременно о больших разносторонних познаниях и неких навыках, которые предполагают больше опыта по сравнению с тем, который, обычно, могут иметь люди его возраста (ему только исполнилось 25)» [7. С. 243]. Действительно, читая третий том его «Злободневных записок», в котором собраны все его журналистские работы, касающиеся Алжира и написанные в период с 1939 по 1958 гг., нельзя не поразиться и не восхититься его пронизательностью, дальновидностью, твердостью в суждениях. Вовлеченный в журналистику по необходимости, Камю по-настоящему увлекается своей работой и проникается пониманием ее важности. Его привлекает ощущение некой свободы, возможности открыто выразить свои мысли, убеждения, принимать активное участие в решении социальных, человеческих проблем, остро чувствовать свою причастность к действительности. Независимый подход, ясное изложение своих взглядов и занимаемой позиции, неповерхностный анализ, трезвая оценка событий, смелая критика назревших проблем, небезразличное отношение к рассматриваемым темам выделяли его работы на фоне других материалов алжирской прессы. Мастер слова, Камю умел бить прямо в цель. Его статьи и репортажи, обнаруживающие далеко не радостную правду о происходящем в Алжире и содержащие призыв к действиям, вызывали недовольство колониальных властей и их сторонников, подвергались нападкам со стороны цензуры. Наиболее важной работой Камю в этот период и одной из самых важных на его журналистском пути была серия репортажей «Нищета в Кабилии», опубликованная с 5 по 15 июня 1939 г.

Кабилия — горный регион на севере Алжира, один из самых больших по плотности населения, основную часть которой составляют кабилы, принадлежащие к берберскому народу. В начале 1939 г. в Кабилии разражается жестокий голод. Камю ставит целью провести собственное расследование, разобраться в причинах этой драмы, изучить ее последствия и найти способы, с помощью которых можно исправить ситуацию и спасти людей. Приехав на место и увидев, в какой реальности вынуждены жить люди, Камю был поражен и глубоко возмущен. Происходя из бедной семьи, с детства испытывая лишения, он отчетливо понимал бедственное положение кабилов. Без прикрас и снисхождения он сообщает о том, что видит, изучает и чувствует. Картина, которая выходит из-под его пера, ошеломляет своей кричащей правдой. Только инстинкт выживания заставляет кабилов питаться травами, так как выдаваемой семьям раз в три месяца муки хватает лишь на месяц, радоваться тюремному заключению, ведь по крайней мере там у них будет еда

и безопасный кров, детей вынуждает сражаться с собаками за содержимое уличных урн, потому что голод и страх не оставляют выбора... Сверх того, существует также такой фактор, как зима и холод, который делает тяжелейшее положение невыносимым.

Выражая свое мнение относительно аргументов некоторых официальных лиц, которые находят оправдание сложившейся ситуации, Камю в начале своего первого репортажа со свойственной ему прямоотой и иронией пишет: «Достоин презрения говорить, что этот народ адаптируется ко всему... Достоин презрения говорить, что этот народ лишен тех потребностей, которые есть у нас... Любопытно видеть, как определенные качества народа используются для того, чтобы оправдать их униженное положение, и как общеизвестная умеренность кабийского крестьянина может извинить голод, который его терзает» [5]. Среди причин катастрофы в регионе, он называет прежде всего безработицу. Она, в свою очередь, связана с такими причинами, как влияние экономического кризиса 1930-х гг. и отсутствие необходимых мер для предотвращения его трагических последствий, особенность природных условий, усложняющих производительную способность Кабилии, низкая доступность и уровень образования, невостребованность на рынке труда. Одна из основных причин голода — низкая заработная плата, а также налоги, которые большинство не в состоянии платить и которые у работников вычитаются из той ничтожной суммы, что они зарабатывают, — подобная жестокость не могла не вызвать гнев и негодование Камю. Что же касается рабочих условий, он пишет: «Я бы не хотел повышать тон. Но я вынужден сказать, что рабочий режим в Кабилии следует назвать рабским» [5]. Один из источников заработка для кабилов — миграция во Францию, но и тут им преграждает путь множество запретов.

При описании жизни кабилов Камю приводит исчерпывающее количество фактов, цифр, наглядные примеры, сопровождает их комментарием, излагает содержание опросов, своих бесед как с простыми жителями, так и с сотрудниками местных органов. Анализируя обстановку и размышляя над тем, как способствовать прогрессу в Кабилии с социальной, экономической и политической точки зрения, проводя свои подсчеты, основываясь на прошлых опытах и развивая их, Камю выдвигает ряд конкретных предложений. Также он подчеркивает, что только метрополия имеет действительную власть исправить положение. Он призывает к долгу и разуму французов: «режим, который отделяет Алжир от Франции, приносит нашей стране лишь несчастье... И дело в том, что в любом случае прогресс возможен лишь тогда, когда политическая проблема уступает место человеческой» [5].

Репортаж о Кабилии вызвал крайне отрицательную реакцию колониальных властей, вследствие чего материалы Камю подвергались жесткой цензуре. Камю нервировал, сердил своим упорством и стилем. Раскрывая язвы, которые другие предпочитали не замечать или не имели смелости или желания обсуждать, он с раздражающей многих справедливостью требовал исполнения долга и напоминал об ответственности. В октябре 1939 г. газета «Альже републикан» из-за финансовых трудностей перешла на меньший формат и стала издаваться как «Суар-

републикан», но в январе 1940 г. она была запрещена цензурой. После ее закрытия Камю, навлекший гнев представителей колониального правительства и попавший в «черный список», не смог найти другую работу в Алжире и был вынужден переехать в Париж, где ему предложили должность технического секретаря в «Пари суар». Всю оставшуюся жизнь он проживет во Франции, но часть его души всегда будет принадлежать родному, средиземноморскому, солнечному, красивому и страждущему Алжиру, он не перестанет беспокоиться и бороться за его настоящее и будущее, никогда не останется в стороне от происходящего в стране. Все последующие алжирские события, алжирская война за независимость, начавшаяся в 1954 г., будут свидетельствовать об обоснованности его многочисленных предостережений и сигналов.

В мае 1945 г. социально-политическая обстановка в Алжире начала нагнетаться вследствие произошедшего восстания арабов, во время которого было убито большое количество европейцев и которое затем привело к массовым убийствам коренного населения. В связи с этими событиями Камю опубликовал в парижской газете «Комба», о которой речь будет идти ниже, серию статей «Кризис в Алжире». Камю разбирает сложившиеся обстоятельства на основе своей трехнедельной поездки в Алжир, посещения почти всех его уголков, собственных впечатлений и мнений жителей. Он порицает поверхностное освещение событий французскими журналистами, рассматривающих ситуацию на расстоянии и полагающихся на недостоверные факты, — это было одной из причин, побудивших Камю самому изучить обстановку и сообщить об этом. Насильственные меры властей, по его мнению, не могут быть решением проблем, они лишь порождают ненависть к французам. Он призывает общественность не оставаться равнодушной, избавиться от любых предубеждений, от оскорбительно высокомерного отношения к алжирцам, понять их тяжелую действительность и правильно оценить их требования. Алжирская трагедия зиждется прежде всего на неоправданных политических ожиданиях алжирского народа. С начала XX в. Франция в качестве важнейшей задачи в Северной Африке объявила постепенное предоставление французского гражданства всем арабам. Но проекты, которые должны были способствовать ее выполнению, всякий раз встречали враждебную реакцию не только в метрополии, но и в Алжире, со стороны властей и богатых колонистов. И, как пишет Камю, если еще до войны алжирский народ стремился получить гражданство и надеялся на это, то теперь оно им было больше не нужно — Франция опоздала, а ее авторитету был нанесен урон. Требования арабов изменились и возросли, однако французская сторона не шла на уступки.

В 1954 г. Фронт национального освобождения начинает кровопролитную войну за независимость, продолжившуюся до 1962 г., в результате чего Алжир становится независимым государством. По разным данным, вследствие войны погибло от 500 тыс. до 1 млн человек, в том числе огромное количество мирных жителей, и случилось то, чего Камю опасался: европейские жители были вынуждены иммигрировать во Францию. Большая часть опубликованных в 1955—1956 гг. в газете «Экспресс» статей Камю касаются именно алжирского вопроса. Алжирская

война была для него сродни гражданской и воспринималась им как личная драма. В своем отношении к происходящему он не был ни сторонником колониализма, ни приверженцем абсолютно независимого Алжира. Камю причисляет себя к тому меньшинству, которое ратует за Алжирскую республику, которая была бы связана с Францией принципом федерализма. В январе 1956 г., несмотря на грозящую опасность, не в силах довольствоваться лишь своими выступлениями в прессе, которые не приносили результата и свидетельствовали о его одиночестве, и терпеть массовую гибель мирных жителей он в сопровождении друзей едет в Алжир. Камю собирался предложить воюющим сторонам «гражданское перемирие» — не применять насилие против мирного населения, обеспечить его безопасность. Однако воспринятая враждебно колониальными властями и сторонниками Французского Алжира миссия провалилась, к тому же она могла стать причиной новых столкновений и жертв, в то время как Камю всеми способами пытался этому препятствовать. Не желая давать повод для очередного кровопролития, он решает отказаться от всякого рода публичных выступлений касательно алжирской драмы, но он будет продолжать оказывать всяческую помощь пострадавшим, европейцам и арабам, и немало людей будут обязаны ему жизнью.

О ненависти Камю к насилию свидетельствует вся его жизнь и его журналистская деятельность. Накануне Второй мировой войны он выступал сторонником антимилитаризма, и даже в критические моменты военных дней он просил солдат, исполняя свой долг, не забывать о своем человеческом достоинстве. Кроме того, он был одним из тех, кто призывал не смешивать антифашистскую борьбу с антинемецким национализмом. Когда началась война, Камю пытался вступить в армию, но лишь во имя защиты невинных людей, своей страны (его не взяли в армию по состоянию здоровья). С 1941 г. он присоединяется к движению Сопротивления, вступив в подпольную организацию «Комба», которая одновременно была и газетой, — так начался наиболее известный, плодотворный и насыщенный журналистский этап в жизни Камю. Литературное признание, которое принес ему вышедший в 1942 г. роман «Посторонний», позволило Камю принимать все более активное и рискованное участие в подпольных мероприятиях. Он продолжал упорно работать, несмотря на мучительные приступы болезни. В эти годы на страницах «Комба» были опубликованы его знаменитые «Письма к немецкому другу» (1943—1944 гг.). Постепенно Камю становится главным редактором, а потом и директором газеты. Следует отметить, что в «Комба» по сравнению с «Альже републикьян» стиль Камю становится более жестким, требовательным, в нем чувствуется большая уверенность, но при этом его по-прежнему отличают сила искренних чувств, переживаний, равнодушие, а также — богатый язык, ясное изложение, строгая логика, емкие фразы, тонкая ирония.

После Освобождения в июне 1944 г. подпольная пресса начинает издаваться легально, появляются новые печатные издания. Очень быстро возникает тенденция к коммерциализации прессы, которой не поддаются лишь редкие газеты, такие, как «Комба». Ее редакция во главе с Камю считала своим долгом издавать свободную от денежной и политической зависимости газету. Цель ее Камю обозначил

в своей первой передовице так: «способствовать дискуссиям о коренном переустройстве французского общества как с экономической точки зрения, так и с политической и социальной, не довольствоваться освобождением территории» [7. С. 244]. После Освобождения «Комба» привлекает к себе всеобщее внимание, являясь олицетворением идеалов Сопротивления. В ней сотрудничают такие выдающиеся писатели, как Бернанос, Э. Мунье, Сартр, Гренье, и др. Ее подзаголовком были слова: «От Освобождения к Революции». Камю призывает немедленно задуматься о завтрашнем дне, не подчиняться усталости и пьянящей радости от победы, приступить к реализации целей, направленных на основание лучшего будущего. Именно в данный момент, пока народ, общественность полны энтузиазма и страна вновь не пала жертвой политических амбиций, несправедливости, пока сильны патриотические чувства, пока послевоенная Франция объединена чувством общности и только начала снова жить, следует приложить все усилия, чтобы выбрать правильный путь. Вместе со своей командой Камю стремился претворить в жизнь то, ради чего многие отдали свою жизнь, мечтал о том, чтобы способствовать моральному обновлению страны, созданию настоящей народной демократической республики, основанной на принципах справедливости и свободы — ключевых понятиях для Камю — и далекой от того, чем была Третья республика со своей непоследовательной и губительной политикой. Надлежит бороться «не за власть, а за справедливость, не за политику, а за мораль, не за господство своей страны, а за ее величие» [4]. И роль прессы в данном случае велика.

Камю много размышлял о прессе и в своих первых послевоенных статьях старался напомнить ей о ее долге и функциях. Он пишет о том, что она нуждается в строгой и плодотворной критике, особенно на данном этапе, когда новая пресса только формируется, вырабатывает свою линию и свои принципы, тем более когда в погоне за деньгами издания стали отдавать предпочтение развлекательной информации. Камю всегда был неприязненно настроен в отношении развлекательной прессы. По его убеждению, вместо того чтобы просвещать читателей и побуждать их к действиям, к улучшению своей жизни, такие издания лишь «забывают голову», наполняют иллюзиями, делают пассивными, лишают настоящего. Истинные журналисты никогда не должны ставить добычу денег выше долга и обязаны осознавать, что наделены особой ответственностью перед людьми. В статье «Критическая журналистика» Камю отмечает, что многие издания спешат заполнить свои страницы актуальной информацией, мало заботясь при этом о ее качестве: «Вместо того чтобы информировать хорошо, они предпочитают информировать быстро. Правда от этого не выигрывает» [4]. Кроме того, по его мнению, подаваемую информации должен сопровождать критический комментарий, который должен помочь читателям лучше ее понять. Камю также подчеркивает, что стремление к правде и объективности не должно препятствовать выражению собственной позиции. Помимо этого, необходимо всегда знать, что следует и когда следует говорить, руководствоваться только честностью и справедливостью.

Однако Камю еще не ведал, какие огорчения готовит ему как пресса, так и вся Четвертая республика с ее многочисленными неустойчивыми правительст-

вами и колониальными войнами, не подозревает, насколько не оправдается его вера в единство устремлений всех, кто сражался вместе во время войны, в их желание и готовность продолжить дело Сопротивления. Начальный оптимизм вскоре сменяют разочарования, боль, гнев, вызванные как проводимой политикой государства, деятельностью политических партий и их сторонников, так и происходящими внутри и за пределами страны событиями. Многие статьи Камю проникнуты горечью и возмущением, нередко можно ощутить чувство бессилия, которое охватывает его перед непониманием людей. Однако вопреки всему Камю даже не помышляет о том, чтобы сдаться и отойти в сторону. Он будет продолжать бороться, протестовать, пытаться отрезвить и направить, просветить и предупредить. Наблюдая несправедливость, ошибочное, на его взгляд, поведение властей, политиков, духовных лиц, писателей, журналистов, он не способен не реагировать и бездействовать. Он комментирует, анализирует, критикует, старается донести ту истину, которую видит. Он заставляет посмотреть правде в глаза, не смягчает ее, какой бы жестокой и болезненной она ни была, не отступает перед трудностями, ищет и предлагает пути их разрешения. Побуждаемый искренним беспокойством он принимает активное участие во всем, что касается благополучия людей.

Камю был одним из немногих представителей западной интеллигенции, кто публично осудил бомбардировку американцами Хиросимы и Нагасаки 6 и 8 августа 1945 г. О своем отношении к этому он напишет в одной из своих знаменитых и наиболее цитируемых статей, которая вошла в цикл передовиц под заголовком «Мораль и политика» и была напечатана 8 августа 1945 г. Его статья резко выделялась на фоне множества наполненных энтузиазмом материалов СМИ, которые восприняли событие как конец войны и прогресс науки, отмечали только те большие возможности, которые она сулит. На то, что бомба была испытана на ни в чем не повинных людях, которые были принесены в жертву, никто, казалось, в тот момент не обратил внимания. Позицию Камю резюмирует одна фраза: «Механизованная цивилизация только что достигла последней стадии своего варварства» [4]. Сам факт того, что наука могла послужить «организованному убийству», не мог его не поразить. Отныне каждый человек на земле подвержен угрозе уничтожения. Камю пишет: «В ближайшем будущем необходимо будет сделать выбор между коллективным суицидом и рациональным использованием научных достижений» [4]. После японских событий Камю приходит к выводу, что единственная вещь, которая заслуживает борьбы, — это мир на земле, насколько утопичным ни выглядело бы его победа. Следует всеми доступными средствами, в том числе журналистикой, разоблачать и сражаться против тех, кто представляет угрозу человечеству, для кого люди являются лишь пешками в их политической игре и борьбе за власть.

В 1948 г. в «Комба» был опубликован ряд статей, объединенных под названием «Ни жертвы, ни палачи», где Камю, в частности, пишет о том, что техничный XX в. — это век страха, который держит всех в подчинении, век, где миром правит сила, деньги и безверие, увеличились способы массового уничтожения людей, человеческая жизнь лишена своей ценности, распространяется цинизм и равноду-

шие, никто не слышит просьб и предупреждений, человек теряет способность откликаться на страдания другого. Камю вопрошает: «Да или нет, прямым образом или косвенно вы хотите быть убиты или стать жертвами насилия? Да или нет, прямым образом или косвенно вы хотите убивать или применять насилие?» [4]. Отрицательный ответ на оба вопроса и определяет тех, кто, как и Камю, ищут третий путь в создавшейся ситуации, путь, который не позволит людям быть в плену (духовном или физическом), обеспечит им свободу и справедливость, объединит под знаменем гуманизма. Однако этот путь не может быть применен только в отдельно взятой стране. Отныне весь мир взаимосвязан, ни одна страна не является свободной и не может действовать в одиночку, внутренняя политика, экономика тесно связана с внешней и зависит от других. Человеческие проблемы могут теперь решаться только на мировом уровне. Камю единственный выход видит в устранении диктатур и установлении международной демократии с международным парламентом, где высшая власть будет принадлежать закону. Камю не был связан ни с одной партией, но наиболее близкими ему по духу и воззрениям были социалистические идеи, однако он ратовал за социализм, который не верит в «абсолютные и безошибочные доктрины» и не подчиняется им.

Отношение Камю к политике и политикам рано исполнилось недоверия и скептицизма. Еще в августе 1937 г. он напишет в своих «Записных книжках»: «В течение стольких лет всякий раз, когда я слышу политическую речь или когда читаю тех, кто нами руководит, я ужасаюсь тому, что не слышу ничего, что обладало бы человеческим звучанием. Это всегда одни и те же слова, которые говорят одну и ту же ложь» [6. С. 11]. Тот единственный раз, когда он присоединился к партии, его постигло разочарование: это было в 1937 г., когда он вступил в ряды Коммунистической партии Алжира, для того чтобы иметь возможность облегчить участь рабочего класса и мусульман. Разочарование со временем лишь укоренялось и определило в дальнейшем его неприязнь как к коммунистической партии и коммунизму, в частности, так и ко всем политикам, в целом. Холодная война, которая разделила мир на сторонников двух идеологий, не могла не вызвать протест в душе Камю, ненавидящего любую форму насилия, зависимости и фанатизма. Он не признавал доминирования одних над другими, он был яростным противником диктатур и абсолютных идеологий, которыми являлись советский коммунизм и американский капитализм. После обнародования данных о существовании концлагерей в Советском Союзе его негативное отношение к сталинской власти принимает крайне резкий характер. В 1951 г. выйдет эссе Камю «Бунтующий человек», в котором он пишет о своем отношении к данному факту и разоблачает учение Маркса, показывая долю его ответственности за многие события XX в. и его прямую связь с установившимися тоталитарными режимами. Здесь уместно привести слова из предисловия А. Руткевича к русскому переводу книги, в котором автор, соглашаясь с Камю, пишет: «ни Маркс, ни Ницше не одобрили бы деяний своих „учеников“, но из их теорий можно было сделать пригодный для новых цезарей вывод, тогда как из этики Канта или Толстого, политических теорий Локка или Монтескье необходимость массовых убийств не вывести». Однако он

также отмечает: «Но признание определенной ответственности мыслителей за свои идеи, слова все же не стоит смешивать с ответственностью за дела, тогда как у Камю иногда отсутствует четкое их разделение» [2]. Книга, в которой автор ниспровергает таких идолов, как Гегель, Энгельс, и в особенности Маркс, провоцирует множество отрицательных отзывов и суждений, приведет к болезненному разрыву Камю с Сартром, особенно влиятельному в то время. Сартр и его сторонники, осуждая наличие концлагерей в СССР, тем не менее, пытались оправдать сталинский режим тем, что он преследует конечную гуманистическую цель, требующую определенных жертв. Но Камю был убежден: цель далеко не всегда оправдывает средства, а согласиться с обратным значит признать легитимность насилия и убийств (то же самое он говорил в отношении бомбардировки Хиросимы и Нагасаки).

Для Камю наступили непростые годы. Его обвиняли в том, что он предал своих, но Камю всегда причислял себя к свободным левым, независимым от влияния идеологий. В те годы он был особенно одинок. Но Камю не отступал от своих убеждений. Выше упоминалось о том, что он не поддерживал ни американскую политику, ни пропагандируемую ими идеологию, но все же он выступал за многопартийный Запад, в котором была возможна свобода выбора, нежели за тоталитарный Восток. Что касается работы Камю в прессе, то после ухода из «Комба» в 1947 г. из-за разногласий с некоторыми работниками редакции, а также по причине неприятия коммерческих путей для финансового выживания газеты он лишь периодически печатался в некоторых газетах, в том числе «Комба», в те моменты, когда не в состоянии был молчать и бездействовать. В 1955 г. он начал сотрудничать в газете «Экспресс», что было связано прежде всего с алжирскими событиями, а также вызвано ностальгией по работе в редакции, в команде. Но сотрудничество продлилось недолго, а спустя несколько лет Камю погиб в автокатастрофе.

Камю, наверное, навсегда останется одним из немногих истинных журналистов, которые всегда воспринимали все происходящие события, касающиеся человека, очень близко к сердцу, и было не важно, о ком шла речь, кто пострадал — коммунист ли, капиталист ли, важным было только не позволить свершиться несправедливости. Он всегда был в первую очередь человеком. Журналистские работы Камю читать нелегко: невозможно равнодушному читателю не реагировать на его искренние слова, призыв, особенно актуальные сегодня, не проникнуться его беспокойством и болью; он заставляет быть требовательным к себе, посмотреть вглубь себя, обратиться к своей совести — не случайно его называют «совестью Запада», хотя следовало бы назвать совестью всего современного человечества. Его журналистская деятельность служит вечным примером высокой порядочности, непоколебимого мужества, преданности делу, безграничной ответственности, непрерывной борьбы за правду, свободу и справедливость, за жизнь, человеческое достоинство и величие. Истинный журналист всегда должен верить в свой долг, в свою работу, в то, что он способен оказать влияние, помочь, он должен быть критичным, но не имеет права на цинизм, иначе ему нечего делать в профессии. Это, на наш взгляд, самое важное напутствие Камю для всех журналистов, независимо от времени и места.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Камю А. Творчество и свобода. Сборник // Предисл. К. Долгова. — М.: Радуга, 1990.
- [2] Камю А. Бунтующий человек / Сост. и предисл. канд. филос. наук А. Руткевича (М.: Политиздат, 1990. — 415 с.). — URL: http://lib.ru/INPROZ/KAMU/chelovek_buntuyushij.txt
- [3] Albert Camus en Algérie: la «trêve civile» de janvier 1956. — URL: <http://www.ldh-toulon.net/spip.php?article2341>
- [4] Camus A. Actuelles I. Écrits politiques (Chroniques 1944—1948) (Paris: Les Editions Gallimard, 1972. — 84 pp.). — URL: http://classiques.uqac.ca/classiques/camus_albert/actuelles_I/actuelles_I.html
- [5] Camus A. Actuelles III. Chroniques algériennes, 1939—1958 (Paris: Les Editions Gallimard, 1958. — 213 pp.). — URL: http://classiques.uqac.ca/classiques/camus_albert/actuelles_III/actuelles_III.html
- [6] Cellé D. Camus et le communisme // Mémoire de maîtrise d’histoire contemporaine (Lille: Université Charles de Gaulle — LILLE III, 1997. — 160 pp.). — URL: <http://www.google.fr>
- [7] Grossmann R. Camus, journaliste (1996). — URL: <http://www.google.fr>
- [8] Plenel E. Albert Camus, le journaliste engagé. — URL: <http://desirdavenir86.over-blog.com/article-albert-camus-le-journaliste-engage-42398961.html>
- [9] Une voix qui crie dans le désert: Camus journaliste. — URL: <http://ex-libris.over-blog.com/article-une-voix-qui-crie-dans-le-desert-camus-journaliste-42806079.html>
- [10] URL: <http://www.telerama.fr/livre/le-porte-drapeau-de-combat,50863.php>

THE JOURNALIST’S WAY OF ALBERT CAMUS

R.A. Vakhidova

Department of theory and history of journalism
Russian people's friendship university
Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 116198

The article is dedicated to the journalistic work of Albert Camus, the French writer and essayist, who was also an outstanding journalist and whose example of a tireless fight for the truth and human dignity is especially important nowadays.

Key words: the French journalism of the XXth century, Albert Camus, press.